

Рыболовство на озере Неро в XVII веке

М.Б. Булгаков

Озеро Неро (Ростовское) – самое большое в Ярославской губернии, простирающееся в длину до 13 км, в ширину от 3 до 7,5 км, глубиной более 3 метров и общей площадью до 50 кв.км¹, издавна служило источником существования для прибрежного населения. Оно изобиловало рыбой, в основном щукой, окунями, ершами, плотвой, лещами, язями и др. Всего же в нем водилось свыше полутора десятка пород рыбы.

Главными добытчиками рыбы выступали жители г. Ростова и крестьяне старинных приозерных сел Поречья, Угодичи и Воржи, лежащих напротив города через озеро.

Село Поречье являлось дворцовой вотчиной, часть которой в конце XVI в. была пожалована ростовским архиереям (слободка Березовская с 60 дворами)².

Село Угодичи сначала принадлежало Ростовскому Богоявленскому монастырю, затем перешло в частное владение бояр Луговских, а затем во владение дворян Мусиных – Пушкиных³.

Село Воржа сначала было дворцовым, но в XVI в. было пожаловано в дом ростовских архиепископов⁴.

Некоторые сведения об организации рыбной ловли на озере в XVII в.: о местах, отведенных для ловли рыбы, рыболовном инвентаре и оброчных обязательствах за право рыбной ловли можно узнать из многочисленных государевых грамот ростовским воеводам, а об объеме озерной продажной рыбы, направляемой в Москву, – из данных отрывка книги московской таможни 1694 г.

Сначала охарактеризуем рыболовство горожан Ростова. Из одной неопубликованной государевой грамоты от 1682 г.⁵, в которой упоминаются более ранние грамоты в Ростов, как реакции правительства на челобитья населения в разное время XVII в., выясняется, что в 1604 г. Борисом Годуновым денежный оброк с ростовцев за рыбную ловлю был «сложен» и переведен «на села Угодичи да Поречье». Крестьяне этих сел платили по 10 р. ежегодного оброка и им добавили еще ростовский оброк, «потому что ростовский посад от хлебного недороду опустел». Каков был оброк ростовцев – в грамоте 1604 г. не сказано, зато там есть важное упоминание о том, что дворцовая рыболовная слободка под городом, на берегу озера, была «приписана» к Ростову в 1585 г. Это сведение является новым фактом из истории города, так как считалось, что эта слободка вошла в состав Ростовского посада «по строельным книгам» 1600 г. Т. Барыкова и С. Онанского⁶.

Из другой опубликованной грамоты от 1619 г. выясняется, что с момента «приписки» слободки в тягло ростовцы всем посадом стали выплачивать во Дворец по приходным книгам приказа Большого Дворца 1590 г. за денежный оброк слобожан просольной рыбой 29 бочек с полубочкою щучины – гвоздей, а в бочке по 9 ведр, а привозить та рыба... к Москве на три срока: на Вербное воскресенье, да на Петрово заговенье, да на Дмитриев день Селунского, а по жалованной грамоте ловить им рыба на Ростовском озере 15 неводы да 14 мережками, да 4 сетями да 16 лодками с лучи ездить, а как озеро станет и рыболовам ловить подледная рыба 6 неводы: на нас [т.е. на государя – М.Б.] три ночи, наместничьих 2 ночи де на архиепискупа ночь»⁷.

Как видим, ростовцы в конце XVI в. ловили рыбу на государя летом и зимой, днем и ночью за натуральный оброк. О денежном obroке снова ничего не сказано. Они же зимой по ночам ловили «подледную» рыбу также на наместника и архиепископа. Жалованная грамота ростовцам, определяющая отношения посадских людей с центральной властью, была дана им, очевидно, сразу после «приписки» к городу Рыболовской слободки.

В этой же грамоте 1619 г. сообщалось, что после «литовских разгромов» Ростова натуральный оброк с посадских людей был снижен сначала до 5 бочек и полтора ведра щучины (в 1614 г. по дозору Т. Зайцева), а потом и вовсе снят – «оброчной рыбы иметь не доведется до тех мест пока у них будут большие писцы»⁸.

В другой грамоте от 1678 г. сказано, что «большие писцы», князь А. Звенигородский и дьяк М. Бухаров, работавшие в Ростовском уезде в 1628-1631 гг., обложили ростовцев денежным obroком и пошлинами за рыбную ловлю в озере и в р. Где в сумме 5 р. 8 алт. и натуральным obroком – щучиной во Дворец по 5 бочек в год. В этой же грамоте говорилось, что с 1624 г. из Кормового Дворца в Ростов, «как озеро покроется льдом», приезжали стряпчие и ключники и вместе с ростовскими рыболовами, ловили «всякую подледную рыбу» шестью неводами: на государя 5 ночей и на ростовского митрополита ночь. Такая совместная рыбная ловля продолжалась до 1632 г., когда на государев обиход ростовцы сами стали ловить и отдавать во Дворец «уроком», т.е. определенное число рыбы, а именно: шук по 4 колодки [размер колодки достигал 12 и более вершков, вершок – 4,5 см. – М.Б.], по 5 «ушных», по 1000 мелких; окуней по 80 «средних», по 1000 мелких; по 5 линей; по 90 плотиц да по 16 четей [четь – четверть – 6 пудов – М.Б.] мелкой рыбы. Всего во Дворец каждую зиму шло 2184 рыбы.

Далее в этой же грамоте говорилось, что в 1664–1667 гг. и в 1674–1678 гг. в Ростов снова «по эту подледную рыбу» посылались дворцовые служители, которые «емлют рыбных ловцов с их рыбными снастями и с теми ловцы ловят на Ростовском озере и в Ростовском уез-

де в дворцовом селе Великом на прудах подледную же рыбу всякую и чинят им продажи и налоги и убытки великие и корм и подводы с них емлют и в то время оброчной рыбы ловить им не дают». Государевым указом определялось, чтобы в Ростов дворцовых стряпчих и ключников для подледной рыбы не посылать, а рыбу ловить ростовским рыболовам и привозить в Москву ее указное число на своих подводах⁹.

Интересно, что уже с первой четверти XVII в. ростовцы, как свидетельствует эта же грамота, «для подледной оброчной рыбы» нанимали рыбных ловцов с. Поречья и с. Угодичи, а просольную оброчную рыбу – щучину покупали «у сторонних людей»¹⁰.

Свежую рыбу в оброк привозили только зимой, так как летом от жары она портилась за время доставки в Москву.

Из еще одной, более ранней грамоты от 1631 г., выясняется, что ростовцы до «литовского разорения» ловили на царский обиход «подледную рыбу» шестью неводами, а после него – двумя неводами. Когда же к ним приезжали дворцовые служители, то заставляли местных рыболовов ловить 6 неводами, на что ростовцы не соглашались. По этому спору были проведены «сыски», которые доказали правоту ростовцев. В результате Дворец разрешил им ловить рыбу двумя неводами, но чтобы улов для оброка был не меньше «указного» числа рыбы¹¹. Впрочем, это не имело значения, так как рыба ростовцами для оброка все равно покупалась.

Таким образом, ростовским рыболовам за определенный денежный и натуральный оброк разрешалось ловить рыбу в озере и в р. Где разными снастями: сетями, неводами и мережами – разновидностью ставных сетей с ловушками. Некоторые посадские люди Ростова, а не только жители бывшей Рыболовской слободки, занимались рыболовством для пропитания и на продажу.

Торговля рыбой в Ростове велась круглый год. Рыбные просолы покупали рыбу у ловцов «всяких людей», выезжая для этого на озеро летом в лодках¹². Сами рыболовы привозили свой товар на местный торг. Рыбный ряд был самым большим и насчитывал 36 торговых заведений: лавок, полулавок, полков. Среди просолов были такие, которые специализировались по продаже определенного рыбного товара: «хохольков» – мелких ершей и «вандышей» – мелкой сушеной рыбы, в основном окуней.

Государевы грамоты в Ростов также определяли порядок озерного рыболовства для крестьян сел Поречья и Угодичи. В уже упомянутой грамоте от 1604 г. рыбным ловцам этих сел было велено взамен их натурального оброка во Дворец платить денежный старый и «новоприбавочный» оброк за ростовцев, и за это крестьянам разрешалась рыбная ловля в озере летом и зимой против сельской земли котцами [разновидность ставных сетей, закрепленных на кольях, вбитых

в дно озеро, с ловушками – М.Б.], грудями [замерзшими неводами, спускаемых в проруби – М.Б.] и саками [черпаками из сети на полуобручах для выемки рыбы из неводов – М.Б.].

По грамоте от 1616 г., подтвержденной грамотой 1625 г. и «приговором» начальника приказа Большого Дворца окольничего, князя А.М. Львова от 1629 г. рыболовам с. Поречья предписывалось «рыбными ловлями в озере и в реке Где от Буданова броду владеть и опричь их в той реке рыбы ловить никому не велено». Денежный оброк за право рыбной ловли до 1665 г. поречане платили по писцовым книгам Андрей Звенигородского и дьяка М. Бухарова 20 р. 8 алт. 2 ден. С 1665 г. указом царя Алексея Михайловича он был увеличен до 120 руб. в год, и за это дворцовым рыболовам села разрешалось ловить всякую рыбу против митрополичьих крестьян этого же села «вдвое», а против митрополичьих крестьян других сел «втрое»¹³. Увеличение денежного оброка с дворцовых рыболовов Поречья объясняется снятием оброка с крестьян других сел.

Как выясняется из грамоты 1671 г., посланной в Ростов в ответ на челобитье поречан, «угодицкие крестьяне в их угодыя к реке ко Где ездят своим насильством и всякие у них снасти ломают» и просили государя их пожаловать – «не велеть угодицким крестьянам в их порецкие угодыя въезжать... чтобы им от помещиковых и вотчинниковых крестьян изгони и разорения никакого не было». Такая грамота поречанам была дана, но крестьяне с. Угодичи продолжали ездить в оброчные воды поречан, где «рыбу ловят и их бьют и увечать и снасти... ломают». Поречане просили дать им подтвердительную грамоту о запрете угодчанам ловить рыбу в их оброчных водах, и такая грамота в январе 1682 г. была им дана¹⁴.

Видно, что в второй половине XVII в. оброчные рыболовы с. - Поречья по вопросам рыбной ловли находились в конфликте с безоброчными рыболовами с. Угодичи и другими приозерными селами. Правительство в этом конфликте было на стороне дворцовых крестьян.

В 1683 г. по указу великих государей Иоанна и Петра Алексеевичей с. Поречье было пожаловано во владение ростовскому митрополиту Ионе взамен его Устюжской вотчине, взятой в приказ Большого дворца¹⁵. Оброк за право рыбной ловли поречане стали платить своему новому владельцу.

О количестве вывезенной свежей мелкой рыбы, добытой в Ростовском озере зимой и весной 1694 г. крестьянами трех прибрежных сел, можно судить по записям одной из книг Московской Большой таможни¹⁶. Из источника выясняется, что перекупщиков рыбы из крестьян с. Угодичи, явивших ее на продажу в Москву, насчитывалось 16 человек. Всего они привозили 45,5 возов или 910 пудов свежей рыбы (воз или сани и телега вмещала в среднем 20 п.) на сумму 101 р. (цена воза рыбы в зависимости от ее породы и величины доходила до 3 р.).

В трех явках привоза вместе с рыбой у просолов был и другой товар: лук, чеснок, горох, семена моркови, свеклы, редька, репы и холсты. Три человека сделали по две явки с рыбой: Гаврило Осипов, Петр Ермолин и Гаврило Кононов, причем последний в одной явке – 3 марта, рыбу свежую – ершей 1,5 воза, привез вместе с семенем свекольным и морковным, а самую большую партию рыбы – плотвы и окуней – 10 возов, 10 февраля привез Петр Ермолин.

Рыбные просолы с. Поречье в количестве 13 человек явили в Москву 49,5 возов свежей рыбы (990 п.) на сумму почти 130 руб. В пяти явках у них рыба была вместе с другим товаром, таким же, как и у перекупщиков из с. Угодичи. Один просол Федор Самойлов трижды являл на продажу рыбу, причем в двух явках с другим товаром (12 марта и 18 марта), и только рыбу (на двух телегах щук свежих, ценой 6 р.) – 1 мая. Он же привез самую большую партию рыбы из всех поречских просолов – 8 возов ершей и плотиц вместе с другим товаром.

Пятеро скупщиков из с. Воржи привезли в Москву 15 возов рыбы (300 п.) на сумму почти 11 р. Одну явку с рыбой и с другим товаром сделал 9 февраля Антип Степанов, причем у него в привозе было наибольшее число свежей рыбы – 4 воза, так же как и у другого крестьянина Тимофея Ферафонтова, который 2 февраля также явил 4 воза рыбы ершей именьков вместе с холстом льняным.

Кроме рыбных просолов из перечисленных сел, московская таможенная книга упоминает просолов еще из двух приозерных сел: из Маркова и из Сулости. Из первого села Иван Семенов 10 февраля явил воз ершей и плотиц на 3 р., а из второго – Исаак Логинов 11 мая явил телегу щук, язей и подъязиков и «кулек остатков хвостов льняных».

Из привозной рыбы Ростовского озера отмечены ерши, окуни, плотва, лини, щуки.

Всего же просолы всех приозерных сел за четыре месяца 1696 г. привезли в Москву на продажу 112 возов свежей рыбы, выловленной в Ростовском озере, весом 2240 п. на сумму 259 р. За весь зимний сезон они могли вывести свежей рыбы примерно раза в 2 больше указанного объема, т.е. около 4500 п. (озеро замерзло в начале ноября или в конце октября). Кроме Москвы, свежая рыба, выловленная в озере зимой, поступала на продажу в Ростов и другие населенные пункты. Также много рыбы солилось (щуки), сушилось (ерш, окуни и др.) и поступало в продажу.

Таким образом, рыболовство Ростовского озера в XVII в. было не только натурально-потребительским, но и товарным.

**

¹ Собынин В.А. Ростов в прошлом и настоящем. Ростов Ярославский, 1929. С. 56.

² Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 126.

³ Там же. С. 84.

- ⁴ Титов А.А. Воржская волость (исторический и статистический очерк). Ярославль, 1881. С. 4.
- ⁵ РГАДА. Ф. 856. Оп. 1. Ростовская приказная изба. № 7. Л. 2.
- ⁶ Булгаков М.Б. Борьба посадской общины Ростова Великого с беломестцами в первой половине XVII века // Торговля, промышленность и город в России XVII – начала XIX в. М., 1987. С. 6.
- ⁷ Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахрамееву. Вып. 4. Сергиев Посад, 1897. № 54. С. 60.
- ⁸ Там же. № 54. С. 61-62.
- ⁹ Там же. № 90. С. 117.
- ¹⁰ Там же. № 90. С. 118-119.
- ¹¹ ЯГВ. 1855, № 1. Часть неоф.
- ¹² Титов А.А. Рукописи славянские и русские. Вып. 4. № 62. С. 78.
- ¹³ РГАДА. Ф. 856. Оп. 1. № 7. Л. 2 об.-3.
- ¹⁴ Там же. Л. 3 об.
- ¹⁵ Титов А.А. Ростовский уезд... С. 129.
- ¹⁶ Сакович С.И. Из истории торговли к промышленности России конца XVII века / Труды ГИМа. Вып. 30. М., 1956. С. 11-102. (Книга записная мелочных товаров Московской Большой таможни, 1694 год). Статистическая обработка данных источника проведена автором.